

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

БЛУДНАЯ ДОЧЬ

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 86

Оформление серии *С. Груздева*

Артемьева, Галина.

А 86   Блудная дочь : роман / Галина Артемьева. — Москва : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Будьте счастливы! Проза Галины Артемьевой).

ISBN 978-5-699-70892-5

Семнадцатилетняя Полина ушла из своей семьи вслед за любимым. И как ни просили родители вернуться, одуматься, сделать все по-человечески, девушка была непреклонна. Но любовь вдруг рухнула. Почему Полину разлюбили? Что она сделала не так? На эти вопросы как-то раз ответила умудренная жизнью женщина: «Да разве ты приличная? Девка в поезде знакомится неизвестно с кем, идет к нему жить. В какой приличной семье такое позволяют?» Полина решает с этого дня жить прилично и правильно. Поэтому и выстраданную дочь Веру она воспитывает в строгости, не давая даже вздохнуть свободно.

Но тяжек воздух родного дома, похожего на тюремного строгого режима. И иногда нужно уйти, чтобы вернуться.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Лифшиц Г. М., 2011
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-70892-5

До зари
    остаётся пять минут.
Посмотри,
    как рассвета люди ждут.
Если скажешь, то уйду
    с тобой туда,
где кругом одна вода.
Смотри: вдали
    проплывают корабли.
До тебя
    расстояние руки.
Все же мы так далеки —
    еще чуть-чуть
    я хочу тобой вздохнуть.
Смотри в глаза,
    на двоих одна слеза.

Павел Артемьев

У ЗАКРЫТОЙ ДВЕРИ

1. «Пап, мам, помогите!»

Аня часто плачет во сне.

Сны — это пустое, ненастоящее. А слезы — вот они, катятся со щеки на подушку. И бормотание вполне различимое:

— Пожалуйста, пожалуйста, отдайте. Не забирайте, пожалуйста.

У Миши сердце от жалости к жене переворачивается. Знать бы, как помочь. Все бы сделал. Горы бы свернул. Но был у них уго-

вор перед свадьбой: никогда не расспрашивать о прошлом. Все, что было до них, — закрытая книга. Закрытая и зарытая.

Он любил Аню всю жизнь. Еще до их знакомства знал, что полюбить сможет раз и навсегда. И именно такую. У них в семье все однолюбы. Мельтешат, острят, веселятся, всех вокруг своим смехом заражают, но любят и хранят верность тем, кого выбрали.

Если сердце подсказало, если душа наполнена горечью и трепетом любви, что остается? Беречь и хранить то, что послано. Иначе что? Пустота.

Нестерпимо видеть слезы любимой жены и не уметь помочь.

Лучше думать, что сны — ерунда. Приходят из ненастоящего. Приносят напраслину.

Развеять их — ничего не стоит.

Миша легонько дует на Анечкину щеку, на которой застыла слеза.

Жена вздыхает, открывает глаза и улыбается.

И кто был прав? Сон убрался восвояси.

В настоящем — они. Их жизнь, их живое тепло, дочка Любочка, драгоценные мелочи, из которых составляется неповторимое чудо повседневности, основанной на любви.

В любви он эгоист. Он получает свою радость и наслаждается ею сполна. Энергия наслаждения заразительна.

Вот и сейчас. Он тянется к сонной жене — его женщине, по всем правам его — и жадно прикипает к ней. Его жар сливается с ее теплом. И вот сонное неслышное дыхание, горькие всхлипы ее снов превращаются в счастливые стоны ее ответного желания.

Такой ее никто не знает. Теперь уже не только он жаждет, но и она требует, движется ему навстречу, раскрывается перед ним вся: настойчивая, горячая, счастливая.

Они оба проваливаются в обморок любви.

Ни одной мысли не остается. Только стремление: слиться друг с другом, раствориться самозабвенно. Быть.

Потом они лежат, не размыкая объятий, приходят в себя, входя в новый день.

Так начинается почти каждое утро их жизни с тех пор, как они вместе.

Он не представляет себе, что может быть по-другому.

Что кто-то кого-то не хочет, кто-то не дает, кто-то устал...

Если соединяешь свою жизнь с един-

ственной, с не случайной, то как это — не дарить друг другу радость?

Лишь бы только Аня не плакала во сне. Не звала бы кого-то, не умоляла вернуть.

А может быть, все это лишь ночные кошмары? Она просыпается, радуется и ничего не помнит из того, что приносит ей тьма.

Но на всякий случай... На всякий случай он никогда не рассказывает ей о ее ночных слезах.

Пока он рядом, она будет счастлива.

Начинается утренняя обычная суета.

Дочь Люба, как всегда, окопалась в ванной. Гнать и торопить бессмысленно. Девушка-красавица не выйдет, пока не будет полностью готова. Родители навоят утреннюю красоту в своей хозяйской ванно-туалетной комнате, примыкающей к спальне. Дочь не дает им разлучиться, им и тут приходится суетиться вместе. Аня принимает душ в кабинке, Миша — стоя в ванне. Потом дружно чистят зубы над двойной раковиной.

К завтраку все собираются свежие, веселые. День в этой семье положено начинать с интересом и радостным ожиданием.

Так завел Михаил, по-другому он не может.

Он, влюбленный в нежную хрупкость жены, доволен, что Любаша пошла в него. Крепкая, жизнерадостная, уверенная в своих силах — такая не пропадет. В любой ситуации сумеет отшутиться, договориться. Страх не ведает.

Миша по роду своей деятельности, как никто, знает, что движет людьми. Может, раньше было иначе, но им на сегодняшний день досталось время страха и гордыни. Сколько их, мечтающих о неверной и ничтожной славе, о невероятных богатствах, наслаждениях! Но бок о бок со славой и богатством идет страх все это потерять. И именно страх этот толкает людей на нечто немислимое.

Вот недавно вспоминали они слова одного святого: «Мое только то, что я отдал»¹.

— Я согласна так жить, — заявила Люба. — В этом свобода. Но учтите, родители, вашу дочь будут считать идиоткой.

— Идиоткой тебя будут считать те, кто живет по принципу «Мое только то, что я не отдал, или то, что я взял у другого», —

---

¹Св. Максим Исповедник.

тихо сказала Аня. — А это, как правило, или очень скучные, или опасные люди.

Отец семейства слушал и наслаждался: умные у него девушки. И жена, и дочь.

Сегодня, однако, умные девушки о чем-то довольно энергично препирались, накрывая стол к завтраку.

— Ну, мам, мамочка, ну почему? Я же сказала, что буду! — с надрывом вопрошала Люба.

— Потому, что мечты не всегда совпадают с реальностью, — возражала Аня. — И потом... ты просто сама рассуди: когда. Вот просто четко скажи: когда и как ты сможешь осуществлять опеку, заботу, уход...

Миша понял, что речь идет о собаке. Уффф! Новая атака. Дочке упорства не занимать. Она уже лет десять как требует собаку. Десять? Да, точно так. В день своего пятилетия обиделась на всех гостей, вместе взятых, за то, что никто не догадался подарить ей щеночка.

— Братика-сестрички нет, щеночка подарить не могут, — гудело чудо-дитя. — Что вы вообще можете?

— У тебя Женька вместо братика, — пытались тогда уйти от ответа родители.

Женька — это Любин названный брат,

сын соседей, одноклассник, с которым они вместе с грудного возраста.

— Еще спасибо, что Женька есть, — не сдавалась тогда дочь. — Но он тут ни при чем. Я у вас щеночка просила.

— Щеночек — это не игрушка, это ответственность, — веско отстаивал свою позицию папа Миша.

И вот: нашла коса на камень.

Десять лет то затухает, то разгорается эта тема, с одними и теми же аргументами «за» и «против».

— Девчонки, ша! За завтраком обходим острые углы, — велел Миша.

Как только они старательно собрались с силами, обходя эти самые острые углы, почти одновременно пропищали Анина и Мишин мобильники. Эсэмэски прилетели. С утра пораньше.

Он не успел еще руку протянуть к своему телефону. Увидел, как изменилось лицо жены. Оно приняло затравленное выражение, осунулось в какие-то доли секунды. Аня резко в непонятном диком испуге повернулась к дочери, которая в это время стояла у холодильника, за Аниной спиной.

Потом, как совсем еще недавно, во сне, по щеке жены поползла слеза.

Миша взял из безвольной Аниной руки мобильник, глянул на сияющий экран и прочитал вслух:

— «Пап, мам, помогите! У меня проблемы. Срочно положите на этот номер 1000 руб. Потом все объясню».

Была у Ани эта мучительная черта: она могла испугаться по совершенно необъяснимой, нелепой причине. Ведь сколько раз между делом говорили об этих подлых телефонных мошенниках, о том, как наивные люди покупаются на этот идиотизм. Кладут деньги на незнакомый номер... Его секретарше, например, такое сообщение почему-то приходит регулярно. И все бы хорошо, только растит она сына без отца, то есть никаких «пап, мам», а единственно «мам». И эта «мам» не из пугливых. Давно предлагает своему шефу провести расследование и сделать интересный материалчик в номер. Миша — главный редактор известного всей стране журнала — все откладывал на потом. Теперь, увидев болезненную реакцию жены, решил, что откладывать нельзя. Ведь не одна она во всей стране такая. Что там тысяча рублей! Человек со слабым сердцем может от подобной весточки всерьез пострадать.

— Ну, Анечка, ну что ты, в самом деле? — укорил он жену. — Смотри: Любаша здесь. Все хорошо. Это проходимцы, вымогатели эсэмэски рассылают.

Аня, конечно, уже все понимала и нерешительно улыбалась в ответ на ласковую улыбку мужа.

— Миш, а давай пошлем эту тыщу, а? — предложила она.

И эта реакция была хорошо ему знакома. Аня готова отдать все тем, кому плохо. Она объясняет так: если я сейчас чужому помогу, моему ребенку тоже чужие помогут. Логично, конечно, если все настроены помогать, а не вымогать. Но в данном случае вариант «положить тысячу» абсолютно ни под каким видом не катит.

— Ни в коем случае, Ань. Это — мучители, понимаешь? Знаешь, сколько старичков-старушек из-за них с сердечным приступом слегли?

— Ладно, Миш, — Аня глубоко вздохнула, встряхнула головой, словно проснулась.

Люба, моментально сообразив, что можно вернуться к мирному бытию, застонала плачущим голоском:

— Дааа, мам, ты вот тыщу этим гадам собралась посылать. А я тебя о добром деле

прошу: щенка взять. Они сказали, что, если не найдут кому отдать, утопят. Нормально, да? Живого ребенка, пусть собачьего, это не важно, возьмут от родной матери и утопят. Тебе это все равно?

По выражению Аниного лица Миша понял, что десятилетняя осада завершилась. Крепость пала под натиском осаждающих.

— Любочка, ладно, берем его. Ты права! — решительно произнесла Аня.

— Йоооо-ху! — завопила ошарашенная дочь, обнимая и целуя пап-маму. — Вы — самые лучшие. Самые-самые!!! Пойду Женьке скажу. Только, пап, там деньги за него заплатить надо. Десять тысяч. Он породистый!

— А что за порода? — хором крикнули родители в спину стремительно убегающему дитю.

Только той уже и след простыл.

— Ничего не понимаю, — усмехнулся Михаил, доставая из кармана требуемую сумму. — Вроде несчастного щеночка топить собрались злые люди. А тут оказывается — он сильно породистый. Денег стоит — мама не горюй!

— Зря я согласилась, да? — огорчилась Аня.

— Ты и так молодец: столько лет держалась под таким натиском! Ничего, все к лучшему. Хорошо б только щеночек не болонкой оказался. Пусть уж будет покрупнее. Чтоб хоть внешне создавалось ощущение защиты. Тревожно, когда Любка одна на улицу вечером выходит.

Любка, конечно, умеет настырно двигаться к цели. Знает, как и к кому подойти. Улучила подходящий момент, когда отца рядом не было, тут же начала на мать давить. А потом и ситуацию использовала в своих мирных целях. С Мишей у нее так не получается. Вот и смекнула. Папочка маневрирует куда лучше своего бойкого, но еще не совсем оперившегося птенца. Взять недавнюю историю, когда велась такая же осада крепости, причем по не менее серьезному поводу: Люба с Женей поставили в известность своих дремучих предков о намерении сделать татуировки. У всех в классе есть, а у них нет. И никто своих не предупреждает. Просто идут и делают. И ничего.

Неделю ныли им про эти татуировки. Женькина мама кричала, что, если только попробуют, устроит такое — мир содрогнется. Все тату-салоны позакрывают в го-